

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ / BILATERAL RELATIONS

Научная статья / Research article

Эволюция турецко-грузинских отношений в период президентства М. Н. Саакашвили (2004-2013 гг.)

В. А. Аватков

ИНИОН РАН, Москва, Россия

ORCID: <https://0000-0002-6345-3782>, e-mail: v.avatkov@gmail.com

В. А. Злобина

Центр востоковедных исследований и межкультурных коммуникаций, Москва, Россия

E-mail: vlrzbzn@yandex.ru

Аннотация. XXI век стал временем геополитических трансформаций в регионе Южного Кавказа. Турецкая Республика как традиционный региональный игрок начала активно проводить линию по установлению своего лидерства. Усиление влияния в Грузии имело первостепенную важность для реализации геополитических амбиций Турции в регионе. В то же время Грузия, провозгласившая курс на европейскую и евроатлантическую интеграцию, была заинтересована в тесном сотрудничестве с Турцией, являющейся членом НАТО и кандидатом в ЕС. В данной статье анализируются факторы усиления многоаспектного взаимодействия между Турцией и Грузией при президентстве М. Н. Саакашвили (традиционные и новые). Особое внимание уделено транзитному потенциалу Грузии и его значению для реализации различных проектов Турции – от энергетических (нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (июль 2006 г.), газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум (март 2007 г.) и др.) до идейно-ценностных («тюркский мир», «один народ – два государства» и др.). Рассмотрены основные направления турецко-грузинского сотрудничества в данный период, среди которых – энергетическое, экономическое, военное и культурное, а также методы их реализации. Общий характер двустороннего взаимодействия описан как непропорциональный. Культурное и экономическое взаимодействие охарактеризованы как наиболее успешные в контексте турецкой «мягкой силы». Культурная экспансия Турции в отношении Грузии в данный период осуществлялась через различные государственные структуры, а также фонды и организации, среди которых – Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию, Фонд Юнуса Эмре, Управление по делам религии Турции. Авторы отмечают, что в период президентства М.Н. Саакашвили в Грузии возросла активность протурецких организаций религиозной направленности. Выявлена сущность турецкого подхода к отношениям с Грузией – сочетание принципа «ноль проблем с соседями» и стремления к безраздельному региональному доминированию. В качестве главного итога турецко-грузинского взаимодействия при М. Н. Саакашвили выявлено возрастание зависимости Грузии от Турции, что является трудно обратимым процессом. Показательной является неудачная попытка пришедшей к власти в октябре 2013 г. оппозиционной коалиции «Грузинская мечта» выстроить прагматичный внешнеполитический курс путем его диверсификации.

Ключевые слова: Грузия, Турция, двусторонние отношения, транзитный потенциал, «ноль проблем с соседями»

Для цитирования: Аватков В. А., Злобина В. А. Эволюция турецко-грузинских отношений в период президентства М. Н. Саакашвили (2004-2013 гг.) // Постсоветские исследования. 2024; 5(7):440-447.

Evolution of Turkish-Georgian relations during the presidency of M. N. Saakashvili (2004-2013)

Vladimir A. Avatkov

INION RAN, Moscow, Russia

ORCID: <https://0000-0002-6345-3782>, e-mail: v.avatkov@gmail.com

Valeria A. Zlobina

Center for Oriental Studies and Intercultural Communications, Moscow, Russia

E-mail: vlrzlbn@yandex.ru

Abstract. The 21st century has become a time of geopolitical transformations in the South Caucasus region. The Republic of Turkey, as a traditional regional player, has begun to actively pursue a line to establish its leadership. The strengthening of influence in Georgia was of paramount importance for the realization of Turkey's geopolitical ambitions in the region. At the same time, Georgia, which declared a course towards European and Euro-Atlantic integration, was interested in close cooperation with Turkey, which is a NATO member and an EU candidate. This article analyzes the factors of strengthening multidimensional interaction between Turkey and Georgia under the presidency of M. N. Saakashvili (traditional and new). Special attention is paid to Georgia's transit potential and its importance for the implementation of various Turkish projects - from energy (Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline (July 2006), Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipeline (March 2007), etc.) to ideological and value-based ("Turkic world", "one people - two states" and others). The main directions of Turkish-Georgian cooperation in this period are considered, among which are energy, economic, military and cultural, as well as methods of their implementation. The general nature of the bilateral interaction is described as disproportionate. Cultural and economic cooperation are described as the most successful in the context of Turkish "soft power". During this period, Turkey's cultural expansion towards Georgia was carried out through various state structures, as well as foundations and organizations, including the Turkish Agency for International Cooperation and Development, the Yunus Emre Foundation, and the Turkish Department of Religious Affairs. The authors note that during the presidency of M.N. Saakashvili, the activity of pro-Turkish religious organizations in Georgia increased. The essence of the Turkish approach to relations with Georgia is revealed - a combination of the principle of "zero problems with neighbors" and the desire for undivided regional dominance. As the main result of the Turkish-Georgian cooperation under M. N. Saakashvili, an increase in Georgia's dependence on Turkey was revealed, which is a difficult reversible process. The unsuccessful attempt of the Georgian Dream opposition coalition, which came to power in October 2013, to build a pragmatic foreign policy course by diversifying it, is indicative.

Key words: Georgia, Turkey, bilateral relations, transit potential, «zero problems with neighbors»

For citation: Vladimir A. Avatkov, Valeria A. Evolution of Turkish-Georgian relations during the presidency of M. N. Saakashvili (2004 - 2013) // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 5(7):440-447 (In Russ.)

Отсчет современных турецко-грузинских отношений фактически начался с 16 декабря 1991 г., когда Турция в качестве первой из всех стран мира признала независимость молодого грузинского государства. Однако дипломатические отношения между сторонами были установлены 21 мая 1992 г., когда во главе Грузии оказался Э.А. Шеварднадзе. Режим

его предшественника З.К. Гамсахурдия не признавали не только западные страны, но и Турция, непосредственно заинтересованная в том, чтобы заполнить собой политический вакуум, образовавшийся в Закавказье после распада СССР. Причинами неприятия международным сообществом звонистского режима были проводимая им политика «кавказского изоляционизма»,

выражавшаяся в отсутствии артикулированного политического курса, а также массовые нарушения прав человека. Таким образом, Грузия при З. Гамсахурдиа не предприняла значительных шагов по сближению с каким-либо из центров силы на международной арене, то есть фактически страна не сделала выбор в пользу какого-либо направления внешней политики – будь то западное или российское.

В период президентства Э.А. Шеварднадзе заложены договорно-правовые основы турецко-грузинского многоаспектного сотрудничества, среди них - договор «О дружбе и сотрудничестве» от 30 июля 1992 г., Соглашение о сотрудничестве в военной сфере от 4 апреля 1996 г., Соглашение о военной помощи и сотрудничестве 1997 г. В это же время сформировались основные каналы взаимодействия в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

После «Революции роз» 2003 г. и прихода к власти коалиции «Национальное движение – демократы» произошел западный разворот внешнеполитического курса Грузии. Однако Турция воспринималась грузинской политической элитой не только как проводник политики Запада в регионе Южного Кавказа, но и как непосредственно часть западного мира, хотя и обладающая восточным своеобразием. Так, в Концепции национальной безопасности Грузии 2005 г. было закреплено, что страна намерена в качестве приоритетных направлений внешней политики рассматривать тесные дружественные отношения с государствами Европы, а также Турцией¹.

Стоит отметить, что сама политическая ситуация на Южном Кавказе располагала Турцию к форсированному сближению с Грузией. Панкисский кризис, «Революция роз» и агрессивно прозападный внешнеполитический курс нового грузинского правительства привели к охлаждению в российско-грузинских

отношениях. И Турция смогла воспользоваться этой выгодной ситуацией для реализации своих традиционных интересов в регионе. Грузия выступала в качестве важнейшей транзитной территории для Турции. Именно через грузинскую территорию проходили главные турецкие энергетические проекты того времени, среди них – нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (июль 2006 г.), газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум (март 2007 г.) и др. Фактически Грузия стала инструментом проведения успешной энергетической политики Турции.

Кроме того, транзитный потенциал Грузии был важен для Турции в контексте тесного сотрудничества с Азербайджаном в рамках модели «один народ – два государства». Через грузинскую территорию в Азербайджан шли потоки различного турецкого вооружения [Юматов, Сивина 2021: 963-971]. Можно констатировать, что Турция путем многолетних усилий по милитаризации Азербайджана сыграла роковую роль в судьбе Нагорно-Карабахской Республики, упраздненной после очередных боевых столкновений в 2023 г. Так, администрация Р.Т. Эрдогана смогла успешно изменить баланс сил на Южном Кавказе в пользу турецко-азербайджанского альянса.

Транзитный потенциал Грузии был использован Турцией для создания коридора в «тюркский мир», концепция которого географически распространяется не только на Турцию и «братский» Азербайджан, но и на страны Центральной Азии, а также некоторые регионы Российской Федерации. Выстраивая тесные экономические, политические, военные и культурные связи с государствами Центральной Азии, Турция в то же время активно распространяла идейно-ценностные императивы туркоцентричной идеологии в регионе. Более того, в центральноазиатских странах происходила попытка адаптации «турецкой модели», представлявшей собой образец демократизации и вестернизации для исламского мира. Однако в настоящее время

¹ Концепция национальной безопасности Грузии (2005 г.) [Электронный ресурс] // newsgeorgia.ru. – 2010. – 15 октября. – URL:

<https://newsgeorgia.ru/spravki/20100509/213153512.htm>
! (дата обращения: 15.03.24)

исследователи отмечают обратный эффект модернизации «по-турецки», который выражается в десекуляризации и авторитарных тенденциях в политическом развитии [Шлык 2018: 28-45.].

Одним из факторов интенсификации турецко-грузинского сотрудничества при М. Н. Саакашвили стала интеграция Грузии в структуры НАТО. С 1994 г. Грузия участвовала в программе НАТО «Партнерство ради мира», а с 2004 г. страна активно посылала своих миротворцев для участия в различных миссиях, среди них - операции НАТО в Ираке и Афганистане. В свою очередь, Турция выступала в роли проводника политики НАТО на Южном Кавказе. Она «взяла на себя главенство по продвижению интересов Грузии в НАТО, она стала оказывать организационную и финансовую поддержку грузинской миссии в штаб-квартире НАТО в Брюсселе» [Челик 2016: 1-13].

Кроме того, Турция была непосредственно заинтересована в военно-стратегическом сотрудничестве с Грузией. Особенно ярко это выразилось в период президентства М.Н. Саакашвили, когда на фоне ухудшения отношений между Грузией и Россией Турция обрела возможность реализовать проект по созданию буферной зоны на грузинской территории. В 2004 г. началось строительство турецкой военной базы в Гори. Кроме того, в 2005 г. стороны подписали соглашение о выделении Грузии 3,4 млн долл. на военные расходы.

М.Н. Саакашвили неоднократно подчеркивал значимый вклад Турции в процессе урегулирования Аджарского кризиса в 2004 г. и стабилизации внутривосточной обстановки в стране¹.

Особое место в турецко-грузинских отношениях того периода занимало экономическое взаимодействие. Грузия рассматривала Турцию как окно на европейский рынок. После «Революции роз» товарооборот между двумя государствами

активно увеличивался. Ухудшение российско-грузинских отношений в 2006 г. положительно отразилось на показателях взаимного экспорта и импорта между Грузией и Турцией. За год товарооборот вырос на 50%, достигнув 645,8 млн долл.². Адекватно оценив новые внешнеполитические реалии, Турция выдвинула свои региональные экономические инициативы. 21 ноября 2007 г. страны подписали Соглашение о свободной торговле и о предотвращении двойного налогообложения и пресечении неуплаты налогов. Так, заполнив собой экономический вакуум, образовавшийся после ухода большей части российского капитала, Турция запустила процесс активной экономической интеграции с Грузией.

31 мая 2011 г. между Турцией и Грузией был подписан договор об упрощенном пересечении границы, а с 10 декабря граждане обеих стран получили возможность пересекать границу по внутренним паспортам.

Пятидневная война 2008 г. стала важным рубежом в турецко-грузинском экономическом сотрудничестве. Российско-грузинские отношения находились в крайнем упадке, в результате чего на грузинском рынке стало освобождаться пространство, вскоре занятое турецким бизнесом. Турция фактически стала главным экономическим партнером Грузии. В 2010 г. товарооборот между двумя государствами достиг 1 млрд. долл.³

Нейтральная позиция Турции в ходе грузино-южноосетинской войны 2008 г. не стала препятствием для интенсификации экономического сотрудничества между сторонами. Следует отметить, что Турция заняла взвешенную позицию, осознавая риски как от эскалации этого регионального конфликта, так и от ухудшения отношений с Россией, являющейся главным поставщиком природного газа для страны. Некоторые

¹ ИА Civil Georgia «М. Саакашвили о значении тесных отношений с Турцией» [Электронный ресурс] // <https://wp.me/pee2AD-HeY> (дата обращения: 13.03.24)

² Statistical Yearbook of Georgia // Ministry of Economic Development of Georgia. Tbilisi, 2009. P. 266-270.

³ National Statistic Office of Georgia [Электронный ресурс]. URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng (дата обращения: 15.03.24)

исследователи мотивируют подобное поведение Турции протестами многочисленной черкесской диаспоры, имеющей значительный политический вес в стране [Цибенко 2022].

Более того, Турция выступила с инициативой создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе», в которой должны были также принять участие Россия и три республики Южного Кавказа – Армения, Грузия и Азербайджан. Данный форум был призван способствовать стабилизации положения в регионе, который обладал повышенным конфликтным потенциалом ввиду не урегулированного на тот момент Нагорно-Карабахского конфликта, грузино-югоосетинской войны и других менее крупных противоречий. Хотя руководство Турции осознавало открываемые данной инициативой перспективы, в числе которых – усиление геостратегических позиций в регионе, укрепление своей значимости в НАТО как эффективного посредника в крупном вооруженном конфликте и, следовательно, возможность получения новых преференций, она так и не была реализована. «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» вполне вписывалась в рамки внешнеполитического принципа «ноль проблем с соседями», согласно которому Турция стремилась выстраивать мирные отношения с соседними государствами. Однако за красивыми фразами о мирном сосуществовании и продуктивном диалоге скрывалась разнонаправленная экспансия и вмешательство во внутренние дела государства.

В период президентства М.Н. Саакашвили активизировалось культурное взаимодействие между двумя странами, осуществлявшееся по модели донор-реципиент. Турция, используя многочисленные институты мягкой силы, продвигала среди грузинского общества свой положительный имидж. Однако до сих пор сложно судить о том, насколько этот образ удалось закрепить в сознании грузин. Грузинский народ не забыл свое историческое прошлое, омраченное османскими завоеваниями, фактически поставившими его на грань уничтожения.

Именно тогда грузинские цари обращались за помощью к Российской Империи.

Культурная экспансия Турции в отношении Грузии в данный период осуществлялась через различные государственные структуры, а также фонды и организации, среди которых – Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию, Фонд Юнуса Эмре, Управление по делам религии Турции. Все перечисленные институты занимаются продвижением турецкого языка, культуры, ценностей. Например, Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию с 2000 г. реализует в Грузии проект «Тюркология», который направлен на учреждение в грузинских вузах кафедр тюркологии, а также на организацию платформ для дополнительных исследований в этой области. Управление по делам религии Турции также активно занималось популяризацией турецкой культуры и образования в Грузии. Это ведомство осуществляло реставрацию мечетей и иных памятников исламской культуры, а также отвечало за отбор грузинских студентов в богословские учебные заведения Турции. Фонд Юнуса Эмре был учрежден в 2007 г. в Турции для продвижения за рубежом турецкой культуры, языка и образа жизни. Организация и по сей день функционирует через многочисленные культурные центры, создаваемые по всему миру. В 2012 г. при Тбилисском государственном университете им. И. Джавахишвили был открыт первый культурный центр Ю. Эмре в Грузии.

Беспрецедентное влияние турецкая культурная экспансия получила в грузинской провинции Аджария, где традиционно проживают мусульмане [Алексаян 2017: 148-158]. Активная культурная экспансия Турции уже в период президентства М. Н. Саакашвили дала свои плоды. В 2006-2008 гг. грузинская молодежь, выпустившаяся из турецких богословских учебных заведений, открыла на территории Грузии протурецкие организации религиозной направленности, среди которых – «Хузур», Общество мусульман Грузии и Общество образования и помощи молодежи Грузии [Алексаян 2016: 72-79]. Данные структуры вели

активную образовательную деятельность, а также занимались популяризацией турецкого варианта ислама.

Проанализировав масштабы турецко-грузинского сотрудничества при М.Н. Саакашвили, можно констатировать, что именно в этот период Турция получила большое влияние на Грузию, которым она обладает и по сей день. Тесное взаимодействие между двумя государствами было вызвано двумя группами причин - традиционными и новыми. Традиционные причины обусловлены географической близостью Грузии и Турции, наличием тесно связанного исторического прошлого, а также религиозным фактором, выразившемся в наличии прочных связей между мусульманскими общинами обоих государств. В свою очередь, новые причины были связаны с изменением геополитических реалий в регионе и сопутствующим этому процессу усилением Турции как регионального игрока, претендующего на роль великой державы. На фоне ухудшения российско-грузинских отношений Турция постепенно усиливала свое присутствие в Грузии, используя широкий спектр инструментов мягкой силы. В период президентства М.Н. Саакашвили наблюдался резкий рост торгового оборота между двумя государствами, а также стремительные темпы экономической интеграции. Особое место в турецко-грузинском взаимодействии занимал культурный аспект. Турция фактически активизировала основные усилия на этом направлении, внедряя в грузинское общество через многочисленные институты (Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию, Фонд Юнуса Эмре, Управление по делам религии Турции) свой новый положительный имидж, турецкий образ жизни, культуру и ценности. Нейтральная позиция Турции в грузино-южноосетинском конфликте не спровоцировала охлаждение в двусторонних

отношениях. Более того, воспользовавшись упадком в российско-грузинских отношениях, Турция предприняла попытку стать неким арбитром в процессе разрешения конфликтов на Южном Кавказе. Однако инициатива Турции «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» так и не была реализована. Так, можно утверждать, что турецкий подход к отношениям с Грузией был основан на принципе «ноль проблем с соседями» в сочетании с амбициями единоличного регионального лидерства.

После победы на парламентских выборах в Грузии в октябре 2012 г. оппозиционной коалиции «Грузинская мечта» встал вопрос о корректировке внешнеполитического курса страны. Новое правительство рассматривало сложившиеся при М.Н. Саакашвили геополитические реалии в регионе как неблагоприятные для Грузии. При руководстве М.Н. Саакашвили Грузия стала зависимой от Турции в энергетическом, экономическом и военном отношении. При этом во внутри- и внешнеполитическом дискурсе Грузии активно использовалась популистская антироссийская риторика, что объективно способствовало ухудшению и так крайне сложных российско-грузинских отношений. Подобное положение дел сокращало возможности для конструктивного диалога между странами региона, который даже сегодня обладает повышенным конфликтным потенциалом. 7 марта 2013 г. Парламентом Грузии была одобрена резолюция «О направлениях внешней политики Грузии»¹, разработанная коалицией «Грузинская мечта». Согласно данному документу, США объявлялись главным союзником и стратегическим партнером Грузии. Также были выражены намерения активизировать процесс интеграции в ЕС. «Грузинская мечта» заявила о необходимости выстраивания добрососедских отношений с Россией. Турция в данном заявлении была отмечена

¹ Полный текст резолюции «О направлениях внешней политики Грузии» // NewsGeorgia. 03.08.2013. URL: <http://www.newsgeorgia.ru/politics/20130308/215583721.html> (дата обращения: 15.03.24)

наряду с Арменией и Азербайджаном как партнёр Грузии, для которого последняя является «пространством для реализации политических, экономических и общественных отношений и бизнес-возможностей».

В данном документе декларировалось, что Грузия намерена расширять двусторонние связи с государствами Южного Кавказа, Центральной Азии, Ближнего Востока, а также Каспийского региона. Закрепление такого количества новых направлений можно рассматривать как попытку диверсифицировать внешнеполитический курс. От европейской и евроатлантической интеграции и тесного сотрудничества с Турцией «Грузинская мечта» не отказалась. Однако новое грузинское правительство было намерено нивелировать усилившееся турецкое

влияние посредством расширения внешнеполитических связей, концентрируя усилия на новых или хорошо забытых старых направлениях, среди которых – сотрудничество с Ираном, Россией, Арменией и др. Грузия также пыталась отойти от антироссийской риторики и сосредоточить взаимодействие с Россией на двусторонних интересах, что впоследствии дало свои плоды в виде роста торгового оборота между двумя странами и активного сотрудничества между их бизнес-секторами. Однако, несмотря на попытки нового руководства Грузии выстроить прагматичный внешнеполитический курс, страна все так же оставалась зависимой от Турции. Можно констатировать, что в период президентства М.Н. Саакашвили Турция заложила основы для своего доминирования в регионе Южного Кавказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аватков В.А.* Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып. 2 (8). С. 13-21.
- Аватков В.А.* Идеология и ценности во внешней политике Турции // Вестник МГИМО Международные отношения. 2019. Т. 12. № 4. С. 113-129.
- Алексян Л.М.* Эволюция турецко-грузинских отношений: новые тенденции (экономический и военно-политический аспекты) // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Т. 4. № 2. С. 148-158.
- Арунова М.* Турция-Грузия: Сотрудничество и проблемы [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2008. 15 октября. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=10971>
- Еномян А.В., Станис Д.В.* Фактор политики «мягкой силы» в продвижении турецких интересов в Грузии // Постсоветские исследования. 2022. Т. 8. № 5. С. 787-798.
- Иванов В.* Грузино-турецкие отношения: реалии и перспективы (II) [Электронный ресурс] // Научное общество кавказоведов. 2013. 01.02. – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/02/01/gruzino-tureckie-otnosheniya-realii-i-perspektivy-ii.html>
- Шлыков П.В.* «Турецкая модель» в исторической перспективе // Россия в глобальной политике. 2018. Т. 16. № 2. С. 28-45.
- Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении.* – М.: Издательство “Русская панорама”, 2017. – 316 с.
- Aleksanyan L.M.* The "soft power" policy of Turkey towards Georgia // MGIMO Review of International Relations. 2016. Т. 2. № 2. С. 72-79.
- Coppieters B.* Four Positions on the Recognition of States in and after the Soviet Union, with Special Reference to Abkhazia // Europe-Asia Studies. 2018. Т. 70. № 6. P. 991-1014.
- Coppieters B.* Conflict resolution after the 2008 Georgia–Russia War: the Taiwan and Kosovo models as tools for mobilization and comparison // Nationalities Papers. 2012. Т. 40. № 1. P. 1-22.
- Çelikipala M.* From a failed state to a weak one? Georgia and Turkish-Georgian relations // The Turkish Yearbook. 2005. Vol. 36. P. 176-183.
- საერთაშორისო სამართლებრივი ასპექტები და საქართველო : საერთაშორისო ხელშეკრულებები ინტელექტუალური საკითხებისა და სავაჭრო უფლებების*

შესახებ // საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენცია "დიდაჭარობა", ხულო-დიდაჭარა, 2009 წლის მაისი : (მასალები) / "დიდაჭარობა", საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენცია (2009, ხულო-დიდაჭარა). - თბ., 2009. - გვ.439-444.

REFERENCES

- Avatkov V.A.* Vneshnepoliticheskaya liniya Turetskoy Respubliki v otnoshenii stran Zakavkazy v kontekste vneshnepoliticheskoy ideologii Turtsii // *Ezhegodnik IMI*. 2014. Vyp. 2 (8). S. 13-21.
- Avatkov V.A.* Ideologiya i tsennosti vo vneshney politike Turtsii // *Vestnik MGIMO Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. T. 12. № 4. S. 113-129.
- Aleksanyan L.M.* Evolyutsiya turetsko-gruzinskikh otnosheniy: novye tendentsii (ekonomicheskiy i voenno-politicheskiy aspekt) // *Problemy postsovetского prostranstva*. 2017. T. 4. № 2. S. 148-158.
- Arunova M.* Turtsiya-Gruziya: Sotrudnichestvo i problemy [Elektronnyy resurs] // Institut Blizhnego Vostoka. 2008. 15 oktyabrya. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=10971>
- Enokyan A.V., Stanis D.V.* Faktor politiki «myagkoy sily» v prodvizhenii turetskikh interesov v Gruzii // *Postsovetские issledovaniya*. 2022. T. 8. № 5. S. 787-798.
- Ivanov V.* Gruzino-turetskie otnosheniya: realii i perspektivy (II) [Elektronnyy resurs] // *Nauchnoe obshchestvo kavkazovedov*. 2013. 01.02. – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/02/01/gruzino-tureckie-otnosheniya-realii-i-perspektivy-ii.html>
- Shlykov P.V.* «Turetskaya model» v istoricheskoy perspektive // *Rossiya v globalnoy politike*. 2018. T. 16. № 2. S. 28-45.
- Ekspansionistskaya doktrina: ot Osmanskoy imperii do nashikh dney i sudby Turtsii, Rossii i Armenii.* – M.: Izdatelstvo “Russkaya panorama”, 2017. – 316 s.
- Aleksanyan L.M.* The "soft power" policy of Turkey towards Georgia // *MGIMO Review of International Relations*. 2016. T. 2. № 2. S. 72-79.
- Coppieters B.* Four Positions on the Recognition of States in and after the Soviet Union, with Special Reference to Abkhazia // *Europe-Asia Studies*. 2018. T. 70. № 6. P. 991-1014.
- Coppieters B.* Conflict resolution after the 2008 Georgia–Russia War: the Taiwan and Kosovo models as tools for mobilization and comparison // *Nationalities Papers*. 2012. T. 40. № 1. P. 1-22.
- Çelikpala M.* From a failed state to a weak one? Georgia and Turkish-Georgian relations // *The Turkish Yearbook*. 2005. Vol. 36. P. 176-183.
- საერთაშორისო სამართლებრივი ასპექტები და საქართველო : საერთაშორისო ხელშეკრულებები ინტელექტუალური საკითხებისა და საავტორო უფლებების შესახებ // საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენცია "დიდაჭარობა", ხულო-დიდაჭარა, 2009 წლის მაისი : (მასალები) / "დიდაჭარობა", საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენცია (2009, ხულო-დიდაჭარა). - თბ., 2009. - გვ.439-444.
- Shangaraev R. N.* Formirovanie kontseptual'nogo podkhoda turetskoy vneshney politiki v Tsentral'noy Azii // *Voprosy politologii*. 2021. № 2. T. 11. S. 73 – 82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аватков Владимир Алексеевич, д.полит.н., заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН, Москва, Россия. E-mail: v.avatkov@gmail.com.

Vladimir A. Avatkov, Doctor of Political Science, Head of the Middle and Post-Soviet East Department, INION RAN, Moscow, Russia. E-mail: v.avatkov@gmail.com.

Злобина Валерия Анатольевна, младший научный сотрудник АНО «Центр востоковедных исследований и межкультурных коммуникаций», Москва, Россия. E-mail: vlrzlbn@yandex.ru.

Valeria A. Zlobina, Junior Researcher, «Center for Oriental Studies and Intercultural Communications», Moscow, Russia. E-mail: vlrzlbn@yandex.ru.